

ШАТЛИКОВА А. А.
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается процедура медиации и ее значение для уголовного судопроизводства Республики Беларусь. На современном этапе, когда существует потребность быстрого, эффективного и экономичного способа урегулирования отношений, возникает необходимость внедрения в правовую действительность институтов, отвечающих данным требованиям. Исходя из опыта зарубежных стран, процедура медиации является хорошей альтернативой для достижения вышеуказанных целей.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, зарубежный опыт, правовой конфликт, медиатор, уголовно-процессуальный кодекс.

SHATLIKOVA A. A.
THE PROCEDURAL IMPORTANCE OF MEDIATION
IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDING

Abstract. The article considers the mediation procedure and its importance for criminal legal proceeding of the Republic of Belarus. At present, there is an acute need for a faster, more effective and economical way of conflict settlement. Thus, the current legal reality needs an institute meeting these requirements. Considering the relevant international experience, the author proves the mediation procedure to be a good way of achieving of the above-mentioned goals.

Keywords: mediation, criminal legal proceeding, international experience, legal conflict, mediator, code of criminal procedure.

В последнее время в связи с ускоренным развитием общественных отношений, возникают проблемы со своевременным, эффективным созданием законодателем норм, направленных на урегулирование данных отношений. Сегодня среди ученых-юристов, ученых-правоведов, как отечественных, так и зарубежных, существуют различного рода дискуссии относительно роли и значения медиации в уголовном судопроизводстве, порядке ее регулирования.

На современном этапе в ряде стран центральным элементом восстановительного подхода к правосудию является медиация как специально организуемая процедура. В рамках Европейского комитета по проблемам преступности создан Комитет экспертов по организации посредничества в уголовных делах, который разработал Рекомендацию № R (99) 19 (далее – Рекомендация), принятую комитетом Министров Совета Европы 15 сентября 1999 г. В ней под медиацией понимаются «любые процессуальные меры, позволяющие

потерпевшему и лицу, подлежащему уголовному преследованию, активно участвовать в преодолении трудностей, вытекающих из факта совершения преступления, при непосредственном участии независимого третьего лица и при условии, что стороны конфликта добровольно соглашаются с применением этих мер» [8].

В самом тексте Рекомендации есть положение о том, что «законодательство должно способствовать проведению уголовно-правовой медиации». «Однако, – как пишет Л. Зайцева, – ст. ст. 33, 89 УК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 26, п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь способствуют ее проведению явно недостаточно. Основная их особенность, не позволяющая признать медиацией соответствующее основание освобождения от уголовной ответственности и прекращения производства по уголовному делу, заключается в пассивности следователя, дознавателя, прокурора, которые индифферентно, то есть безразлично (по закону), относятся к тому, подаст потерпевший соответствующее заявление о примирении или нет» [3, с. 75]. Но, как утверждает Д. Шилин, «суть медиации заключается в том, что конфликтующие стороны – нарушитель уголовного закона и потерпевший – с согласия уполномоченных государственных органов стремятся разрешить свой конфликт вне рамок уголовной юстиции, прибегая к посредничеству третьих лиц (чаще всего представителей общественных объединений, ориентированных на предупреждение преступности). В случае успеха медиации виновный возмещает вред в той форме, которая предпочтительна для потерпевшего (извинения, уплата денежной суммы, ремонт поврежденного имущества и т. д.)» [9, с. 70].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что стороны, а не следователь, дознаватель или прокурор должны быть заинтересованы в разрешении конфликта. Это, конечно же, с одной стороны, считается правильным, так как освобождает данных должностных лиц от выполнения дополнительных обязанностей, что требует закрепления соответствующей нормы. Но, с другой стороны, стремление этих самых лиц к урегулированию возникших между потерпевшим и обвиняемым противоречий в определенном объеме снизило нагрузку судов и соответственно уменьшило сумму денежных средств, направленных на разрешение данного дела. Поэтому внедрение в уголовный процесс института медиации кажется лучшей альтернативой в этой ситуации.

Между тем, данный институт при условии его направленного развития мог бы стать основой для реализации в уголовном процессе Республики Беларусь многих существенных элементов восстановительного правосудия. Казалось бы, что в качестве «третьей», примиряющей стороны могло бы выступать само лицо, ведущее производство по делу: оно разъясняет права, организует встречу потерпевшего с обвиняемым и т. д. Такой вариант реалистичен, хотя назвать его классической медиацией нельзя. Рекомендация гласит, что

службы медиации должны существовать обособленно и обладать достаточной автономией в рамках системы уголовной юстиции [3, с. 76].

В мировой практике институт медиации в уголовном судопроизводстве применяется с целью:

- усовершенствования судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и ее элементов;
- использования альтернативных способов разрешения конфликтов, которые существуют параллельно с судебной системой;
- рассмотрения преступлений небольшой степени тяжести, когда возможно примирение сторон или достаточно возмещения причиненного морального и материального вреда.

В ряде зарубежных стран медиация применяется, когда возможности институтов, традиционно занимающихся разрешением правовых конфликтов, оказываются недостаточными, и возникает необходимость поиска альтернативных подходов к разрешению уголовно-правовых споров. Это связано с тем, что правовые решения лишь отчасти могут охватить стремительно меняющуюся в последние десятилетия социально-экономическую реальность [6, с. 67]. «Преимущества посредничества, – как пишет П. В. Крашенников, – состоят в том, что это гибкая неформальная, экономичная и быстрая процедура, позволяющая участникам конфликта урегулировать разногласия, продолжая деловое сотрудничество и развивая партнерские отношения, что в итоге ведет к стабилизации отношений. Процедура медиации позволяет определить некие границы, разумные пределы, до которых могут прийти взаимные уступки сторон при поиске внесудебного соглашения. То есть она обозначает ту территорию свободы и доброй воли, на которой действительно возможно урегулирование споров» [7, с. 29].

Для закрепления данного института необходима полная регламентация данной процедуры и, конечно же, определение компетентного лица, который бы разрешал возникающие конфликты. Таковым лицом является медиатор или посредник. Им принято считать лицо, прошедшее специальную подготовку и способное вести переговоры между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым. Преимуществами участия медиатора в уголовном процессе являются:

- нейтрализация двухсторонних, многосторонних конфликтов между участниками уголовного процесса;
- решение наиболее спорных вопросов, касающихся разрешения гражданского иска;
- оказание помощи в нахождении путей, средств и способов осуществления эффективной и конструктивной совместной деятельности в целях решения задач

уголовного процесса, а также обеспечения законных прав и интересов личности и государства;

- оказание помощи в нахождении, средств и способов возмещении ущерба;
- оказание помощи в установлении надлежащего гражданского истца, надлежащего гражданского ответчика;
- содействие обеспечению защиты законных прав и интересов спорящих сторон;
- оказание помощи всем участвующим в следственном действии лицам в целях нормализации психологической обстановки и создании условий для конструктивного взаимодействия лиц с противоречащими интересами, в том числе добросовестными (недобросовестными) в целях выработки совместных решений [4, с. 41].

Участие медиатора в следственных действиях обусловлено тенденциями возникновения межличностных конфликтов. Возникновение таких конфликтов становится возможным в силу многообразия причин и условий объективного и субъективного характера. К причинам конфликтов следует отнести такие, как:

- предметные, которые вызываются недостатком информации, различными оценками значимых обстоятельств, различной интерпретацией фактов, различными подходами к оценке информации, обстоятельств;
- конфликты отношений, которые вызываются сильными чувствами, неверным восприятием объективной действительности, недостатком в общении, неоднократным негативным поведением, географическими, физическими или связанными с окружающей средой факторами, мешающими сотрудничеству;
- конфликты интересов, которые вызываются предполагаемой или действительной конкуренцией, психологическими интересами;
- структурные конфликты, которые вызываются деструктивными моделями поведения или взаимодействия, неравной властью или авторитетом, давлением фактора времени, другими;
- конфликты ценностей, которые обусловлены различными формами жизни, различными критериями оценки идей или поведения [1, с. 34].

От разрешения межличностных конфликтов зависит эффективность защиты законных прав и интересов личности и государства в уголовном процессе. Таким образом, задачей медиации является помощь сторонам в нахождении взаимоприемлемых решений и урегулированию спора, а не в выяснении, кто из сторон виноват, а кто прав в конкретной ситуации [2, с. 36].

Мировой опыт и опыт отдельных государств, в частности Российской Федерации, Германии, свидетельствует, что для успешного развития и продвижения медиации в государстве очень важно на законодательном уровне соблюсти паритет частных и государственных интересов, не допустить излишней юридизации норм закона [4, с. 82].

Однако в настоящее время в Беларуси нет достаточного количества компетентных независимых медиаторов-посредников: как конкретных специалистов, так и соответствующих государственных или общественных организаций. Поэтому лишь одними изменениями в законодательстве проблему внедрения восстановительных процедур в качестве альтернатив уголовному преследованию не решить. Для этого необходимы соответствующие организационные, кадровые и учебно-методические мероприятия с соответствующим финансовым обеспечением. Только тогда такая прогрессивная и социально ориентированная модель, как восстановительное правосудие, сможет стать одной из реальных альтернатив уголовному преследованию в Республике Беларусь [3, с. 77].

Таким образом, принятие закона «О медиации» станет важным стимулом в развитии Республики Беларусь медиации как комплексного явления, позволит расширить возможности граждан в выборе средств урегулирования возникающих конфликтов. С принятием закона будут созданы условия для интеграции медиации в национальную правовую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой. – Калуга, 2004. – 176 с.
2. Елисеева А. А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 34–39.
3. Зайцева Л. Примирение с потерпевшим – альтернативный способ урегулирования уголовно-правовых конфликтов // Судовы веснік. – 2011. – № 3. – С. 71–77.
4. Зорин Р. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: перспективы возникновения и развития // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 1. – С. 26–30.
5. Каменков В. С. Основные положения проекта закона «О медиации» // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 82–85.
6. Карягина О. В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 66–68.
7. Крашениников П. В. Почему посреднику нужна своя буква закона? // Медиация и право. – 2007. – № 2 (4). – С. 13–20.

8. Рекомендация № REC (99) 19 Комитета министров государствам-членам Совета Европы, посвященная медиации в уголовных делах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 томах. – Минск, 2009. – С. 555–557.
9. Шилин Д. Альтернативы уголовному преследованию (зарубежный и отечественный опыт) // Судовы веснік. – 2010. – № 1. – С. 70–74.